

ВОСЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

644024, г. Омск, ул. 10 лет Октября, д.42, канцелярия (3812)37-26-06, факс:37-26-22, www.8aas.arbitr.ru, info@8aas.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ**город Омск****16 февраля 2022 года****Дело № А46-24785/2019**

Резолютивная часть постановления объявлена 09 февраля 2022 года

Постановление изготовлено в полном объёме 16 февраля 2022 года

Восьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Аристовой Е. В.,

судей Горбуновой Е. А., Дубок О. В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарём судебного заседания Бойченко О. В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу (регистрационный номер 08АП-14478/2021) Макарова Александра Петровича (далее – Макаров А. П.) на определение от 08.11.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-24785/2019 (судья Скиллер-Котунова Е. В.), вынесенное по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Домостроительная компания №7» (далее – ООО «ДСК-7», компания, должник) Костяковой Натальи Владимировны (далее – Костякова Н. В.) к обществу с ограниченной ответственностью «Домостроительный комбинат-3» (ИНН 5506146860, ОГРН 1165543093253, г. Омск, ул. Молодежная, 3-я, д. 2, оф. 21, далее – ООО «ДСК-3», комбинат), Макарову А. П. (ИНН 550705234469) о признании единой сделки по отчуждению нежилого помещения недействительной и применении последствий недействительности сделки, при участии в рассмотрении заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Омской области (ИНН 5503085391, ОГРН 1045504038524, г. Омск, ул. Орджоникидзе, д. 56, далее – Управление Росреестра по Омской области), в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ДСК-7» (ИНН 5506049850, ОГРН 1025501262676, г. Омск, ул. Госпитальная, д. 19А, оф. 1П), при участии в судебном заседании представителя конкурсного управляющего ООО «ДСК-7» Костяковой Н. В. – Костякова Н. Г. по доверенности от 01.09.2021,

установил:

ООО «ДСК-3» обратилось в Арбитражный суд Омской области с заявлением о признании ООО «ДСК-7» несостоятельным (банкротом), принятым к производству определением от 14.01.2020.

Решением от 01.08.2020 компания признана несостоятельной (банкротом), в отношении должника открыто конкурсное производство по упрощённой процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим должником утверждена Костякова Н. В. (далее – управляющий).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его управляющий обратилась 09.07.2021 в арбитражный суд с заявлением к ООО «ДСК-3», Макарову А. П. о признании единой сделки по отчуждению нежилого помещения 26П (права на помещение), расположенного по адресу: г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089, в пользу Макарова А. П. недействительной и применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Макарова А. П. возвратить в конкурсную массу должника нежилое помещение 26П, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089, аннулировать регистрационную запись в ЕГРН о праве собственности Макарова А. П. на нежилое помещение 26П, расположенное по адресу: г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, кадастровый номер помещения 55:36:090203:8089 (далее – нежилое помещение 26П).

К участию в рассмотрении заявления в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Управление Росреестра по Омской области.

Определением от 08.11.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-24785/2019 заявление удовлетворено.

В апелляционной жалобе Макаровым А. П. ставится вопрос об отмене определения суда и принятии нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления. Мотивируя свою позицию, апеллянт указывает на следующие доводы:

- ООО «ДСК-7» погасило долг перед ООО «ДСК-3» путём передачи ООО «ДСК-3» нежилого помещения 26П за 31 031 000 руб. в счёт долга перед ООО «ДСК-3» в размере 42 000 000 руб.;
- долговые обязательства по договору уступки ООО «ДСК-3» перед Макаровым А. П. исполнены и погашены;

- договор купли-продажи нежилого помещения от 23.10.2017 заключён не должником и не с имуществом должника; в результате совершения сделки в пользу Макарова А. П. уменьшилась имущественная масса комбината, а не компании;

- отсутствие у управляющего ООО «ДСК-7» документов, подтверждающих факт оплаты по договору между комбинатом и компанией, не может свидетельствовать о том, что сделка совершена с целью сокрытия имущества от кредиторов должника;

- суд отказал в удовлетворении ходатайства Макарова А. П. об отложении судебного заседания, тем самым лишил возможности участвовать в судебном заседании и представить позицию по делу и доказательства в обоснование своих доводов. Факт нахождения представителя в лечебном учреждении делает невозможным его участие в заседании суда как лично, так и в онлайн-формате. Судом нарушен принцип состязательности и равноправия сторон;

- все доводы, приводимые управляющим в заявлении, по сути, не выходят за рамки диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Подробно позиция заявителя изложена в апелляционной жалобе.

Управляющий в представленном суду апелляционной инстанции письменном отзыве на апелляционную жалобу не согласилась с доводами жалобы, просила определение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

К вышеуказанному отзыву приложены дополнительные доказательства: выписка по счёту за июнь – август 2015 года; экспертное заключение от 29.11.2021; бухгалтерский баланс за 2015 – 2020 гг.; анализ финансового состояния должника; постановление суда кассационной инстанции от 18.01.2022 по делу о банкротстве.

В судебном заседании представитель управляющего поддержал доводы, изложенные в отзыве на апелляционную жалобу.

Учитывая надлежащее извещение иных лиц, участвующих в рассмотрении обособленного спора, о времени и месте проведения судебного заседания, апелляционная жалоба рассматривается в их отсутствие в соответствии с положениями статей 123, 156, 266 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, в том

числе в случае, если судом первой инстанции было отклонено ходатайство об истребовании доказательств, и суд признает эти причины уважительными (часть 2 статьи 268 АПК РФ).

В соответствии с пунктом 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 30.06.2020 № 12 «О применении АПК РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» (далее – постановление № 12), поскольку арбитражный суд апелляционной инстанции на основании статьи 268 АПК РФ повторно рассматривает дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств, в том числе приложенных к апелляционной жалобе или отзыву на апелляционную жалобу, он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по независящим от него уважительным причинам. К числу уважительных причин, в частности, относятся: необоснованное отклонение судом первой инстанции ходатайств лиц, участвующих в деле, об истребовании дополнительных доказательств, о назначении экспертизы; наличие в материалах дела протокола, аудиозаписи судебного заседания, оспариваемых лицом, участвующим в деле, в части отсутствия в них сведений о ходатайствах или об иных заявлениях, касающихся оценки доказательств. Признание доказательства относимым и допустимым само по себе не является основанием для его принятия арбитражным судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции не усматривает оснований для приобщения дополнительных документов к материалам дела. Учитывая, что отзыв и приложенные к нему документы поступили в арбитражный суд в электронном виде, дополнительные документы не подлежат возврату их подателю на бумажном носителе.

Рассмотрев апелляционную жалобу, отзыв на неё, материалы дела, заслушав представителя управляющего, проверив законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, суд апелляционной инстанции установил следующее.

Из материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, ООО «ДСК-7» выполняло функции генподрядчика по строительству объекта капитального строительства жилого дома с торгово-офисными помещениями и подземным гаражом по адресу: ул. М. Жукова – ул. Масленникова (почтовый адрес: г. Омск, Масленникова, 58) (жилой дом с торгово-офисными помещениями и подземной автостоянкой по ул. М. Жукова – ул. Масленникова в ЦАО г. Омска).

Несмотря на неоднократные требования конкурсного управляющего, адресованные бывшему руководителю должника Бычкову И. С., а также вступившие в силу судебные акты о передаче документов, по данному объекту документы управляющему не переданы.

На основании акта приёма-передачи нежилого помещения от 22.05.2017 ООО «Сибирская жилищная корпорация» (застройщик) во исполнение условий договора участия в долевом строительстве от 20.01.2016 № 13Д (далее – договор долевого участия № 13Д) передало, а ООО «ДСК-3» (участник долевого строительства) приняло нежилое помещение, расположенное в многоквартирном жилом доме с торгово-офисными помещениями и подземной автостоянкой по адресу: Омская область, г. Омск, ул. Масленникова, д. 58. Площадь помещения – 559,9 кв. м, кадастровый номер 55:36:090203:8089. Долевой внос оплачен участником долевого строительства застройщику в полном объёме. Экземпляр инструкции по эксплуатации объекта долевого строительства участником долевого строительства получен.

Согласно справке ООО «ДСК-7» от 04.05.2017 расчёт по договору долевого участия № 13Д в размере 20 311 200 руб. произведён.

В ходе анализа выписок, предоставленных Управлением Росреестра по Омской области, не установлено объектов по адресу: г. Омск, ул. Масленникова 58, право собственности на которые регистрировалось за ООО «ДСК-7».

24.04.2017 между ООО «ДСК-7» в лице генерального директора Бычкова И. С. (цедент) и ООО «ДСК-3» в лице генерального директора Макарова А. П. (цессионарий) заключён договор возмездной уступки права требования (цессии) № 13 ДУ (далее – договор цессии № 13ДУ), по условиям которого цедент уступает, а цессионарий принимает в полном объёме право требования к ООО «Сибирская жилищная корпорация» о передаче по договору долевого участия № 13Д нежилого помещения, общей проектной площадью 564,20 кв. м расположенного на 2-ом этаже, многоквартирного жилого дома, по почтовому адресу: г. Омск, ул. Масленникова, д. 58.

В силу пункта 1.2 договора № 13ДУ договор долевого участия заключён между ООО «Сибирская жилищная корпорация» и цедентом и зарегистрирован в Управлении Росреестра по Омской области 29.01.2016 за № 55-55/001-55/203/002/2016-270/1.

В качестве оплаты за уступаемое право требования цедента к ООО «Сибирская жилищная корпорация» цессионарий обязуется уплатить цеденту стоимость права требования – 31 031 000 руб. Оплата цессионарием производится после даты государственной регистрации договора путём перечисления денежных средств

на расчётный счёт cedenta или иным способом по соглашению сторон (пункты 2.2, 2.3 договора долевого участия № 13ДУ).

23.06.2017 в Единый государственный реестр недвижимости внесены сведения о государственной регистрации права собственности ООО «ДСК-3» на нежилое помещение № 26П по вышеуказанному адресу (номер регистрации 55:36:090203:8089-55/001/2017-2).

Как указывает управляющий, ООО «ДСК-3» является аффилированным лицом по отношению к ООО «ДСК-7», в связи с чем имеются основания полагать, что указанное помещение приобретено комбинатом у компании до момента регистрации права собственности указанного помещения за ООО «ДСК-7» по договору уступки права, договору долевого участия либо иным образом.

На основании договора купли-продажи нежилого помещения от 23.10.2017 № 26п, ООО «ДСК-3» (продавец) реализовало в пользу ИП Макарова А. П. (покупатель) нежилое помещение № 26П площадью 559,9 кв. м расположенное на 1, 2 этажах многоквартирного жилого дома по адресу: г. Омск, ул. Масленникова, д. 58, по цене 42 000 000 руб. Передача помещения произведена при подписании настоящего договора. Настоящий договор является одновременно документом, подтверждающим факт передачи нежилого помещения покупателю.

Переход права на основании вышеуказанного договора зарегистрирован 03.11.2017, о чём проставлен регистрационный штамп (запись за № 55:36:090203:8089-55/001/2017-3).

В обоснование заявленных требований управляющий, указывая на пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), ссылается на совершение группой лиц единой сделки с целью отчуждения принадлежащего должнику нежилого помещения № 26П в пользу аффилированного (контролирующего) лица Макарова А. П. В результате сделки причинён вред имущественным правам кредиторов. Сделка направлена на вывод активов должника в условиях его объективного банкротства, является ничтожной на основании пункта 2 статьи 170 ГК РФ. Суд отклонил доводы ответчика о пропуске срока исковой давности.

Повторно рассмотрев обоснованность заявления по настоящему обособленному спору, коллегия суда не усматривает оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта.

Пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве допускает оспаривание в деле о банкротстве в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве, исключительно сделок, совершённых должником или другими лицами за счёт должника.

Статьёй 61.2 Закона о банкротстве предусмотрена возможность признания сделки должника недействительной, если она совершена при неравноценном встречном исполнении (пункт 1), с целью причинения вреда кредиторам (пункт 2).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществлённого им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определённую с учётом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершённая должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трёх лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате её совершения был причинён вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности

составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации – десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определённой по данным бухгалтерской отчётности должника на последнюю отчётную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил своё место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после её совершения, либо скрыл своё имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчётности или учётные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчётности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В пункте 5 постановления № 63 разъяснено, что пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершённой должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинён вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учётом пункта 7 постановления № 63).

Из разъяснений, изложенных в пункте 6 постановления № 63, следует, что согласно абзацам второму – пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатёжеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым – пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При определении наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвёртом статьи 2 Закона о банкротстве. Для целей применения содержащихся в абзацах вторым – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатёжеспособности или недостаточности имущества.

В статье 2 Закона о банкротстве под вредом, причинённым имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершённых должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счёт его имущества. Неплатёжеспособность – прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу о совершении аффилированными лицами единой сделки по выводу имущества должника (в отсутствие встречного предоставления) во вред последнему и кредиторам в период финансовой несостоятельности.

Вопреки доводам апеллянта, доказательствами возникновения на стороне Макарова А. П. права требования к ООО «ДСК-7» (в части заёмных правоотношений), равно как и уступки соответствующего требования ООО «ДСК-3» суд не располагает; приведение данных доводов исключительно на стадии апелляционного производства (вне предоставления доказательств в обоснование, равно как и обозначения оснований, препятствующих представлению данных доводов суду первой инстанции) коллегия суда оценивает в качестве недолжного процессуального поведения.

При таких обстоятельствах коллегия суда исходит из оценки открытых суду первой инстанции правоотношений сторон.

Как указал суд, в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, подтверждающие наличие правоотношений Макарова А. П. с должником, доказательства реального существования таких отношений, равно какие-либо иные договоры должника с Макаровым А. П., в том числе документация, подтверждающая правомерное предоставление должником каких-либо помещений Макарову А. П.; договоры, заключённые между Макаровым А. П. и ООО «ДСК-7», ООО «ДСК-3» и ООО «ДСК-7», совершены не с целью создания реальных отношений, а с целью создания фиктивного документооборота, прикрывающего вывод имущества из ООО «ДСК-7» в пользу аффилированного лица Макарова А. П. (перед стадией добровольной ликвидации, решение о которой было принято должником).

Обстоятельства неплатёжеспособности должника, недостаточности его имущества в целях погашения кредиторской задолженности установлены судом; мотивированных возражений в указанной части апелляционная жалоба не содержит.

С учётом установленных по обособленным спорам в рамках настоящего дела обстоятельств аффилированности Макарова А. П., ООО «ДСК-3», при установлении фактической аффилированности ответчика и должника, в отсутствие мотивированных возражений по установленным обстоятельствам, коллегия суда считает, что суд пришёл к верному выводу об осведомлённости ответчика о целях причинения вреда совершением оспариваемой единой сделки; вывод имущества, по существу, носил безвозмездный характер, что презюмирует недобросовестность стороны сделки по смыслу абзаца второго пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Доказательств обратного (разумного, последовательного, осмотрительного поведения, требуемого от участника коммерческого гражданского оборота в схожих обстоятельствах) ответчиком в материалы обособленного спора не представлено (статья 65 АПК РФ).

В силу пункта 2 статьи 181 ГК РФ, пункта 32 постановления № 63, заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годичного срока исковой давности.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утверждённый внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности – абзац третий пункта 3 статьи 75 Закона о банкротстве) узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве (определение ВС РФ от 25.09.2017 № 308-ЭС16-15881).

В данной связи суд правильно заключил, что поскольку заявление об оспаривании сделки подано 09.07.2021, Костякова Н. В. утверждена конкурсным управляющим 27.07.2020, соответственно, годичный срок для обращения в суд с заявлением о признании оспоримой сделки недействительной на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве не пропущен.

Применительно к обстоятельствам рассматриваемого спора, свидетельствующим о следовании сторонами цели реального вывода имущества в пользу ответчика, выводы суда об отсутствии оснований для квалификации сделки в качестве мнимой являются верными.

Пунктом 2 статьи 167 ГК РФ предусмотрено, что при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Всё, что было передано должником или иным лицом за счёт должника или в счёт исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу (пункт 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

В пункте 29 постановления № 63 разъяснено, что если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт I статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Основной целью применения последствий недействительности сделки является восстановление первоначального статуса её сторон, т. е. возвращение участников гражданского оборота в наиболее справедливое положение, в том числе в имущественном плане.

С учётом изложенного, выводы суда о применении последствий недействительности оспариваемой сделки в виде обязанности ответчика возвратить в конкурсную массу спорный объект и погашения регистрационных записей о праве собственности, являются верными.

Выводы суда первой инстанции соответствуют фактическим обстоятельствам, имеющимся в деле доказательствам и применённым нормам права.

Доводы подателя апелляционной жалобы относительно нарушения процессуальных прав Макарова А. П. ввиду не удовлетворения ходатайства об отложении судебного разбирательства, коллегией суда отклоняются.

На основании определения от 10.08.2021 судебное заседание по рассмотрению заявления отложено на 29.09.2021.

Определением от 29.09.2021 судебное разбирательство в суде первой инстанции отложено на 28.10.2021.

В день судебного заседания, 28.10.2021, от Макарова А. П. по системе подачи документов в электронном виде «Мой Арбитр» поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства, мотивированное отзывом доверенностей на представителей и нахождении заявителя в лечебном учреждении.

Согласно части 4 статьи 158 АПК РФ арбитражный суд может отложить судебное разбирательство по ходатайству лица, участвующего в деле, в связи с неявкой в судебное заседание его представителя по уважительной причине.

Таким образом, совершение данного процессуального действия является правом суда, а не обязанностью.

В каждой конкретной ситуации суд, исходя из обстоятельств дела и мнения лиц, участвующих в деле, самостоятельно решает вопрос об отложении дела слушанием, за исключением тех случаев, когда суд обязан отложить рассмотрение дела ввиду невозможности его рассмотрения в силу требований АПК РФ.

При этом суд апелляционной инстанции отмечает, что обязанностью суда является соблюдение процессуальных сроков рассмотрения дела.

В рассматриваемом случае в поступившем 28.10.2021 ходатайстве не приведены обстоятельства, свидетельствующие о невозможности рассмотрения дела в отсутствие Макарова А. П., о невозможности обеспечить явку представителя.

Судом учтено, что в предыдущих судебных заседаниях, уже после факта отзыва доверенностей, 25.10.2021, от имени Макарова А. П. участвовал тот же представитель.

По смыслу статьи 9 АПК РФ в рамках гарантируемой арбитражным процессуальным законодательством состязательности арбитражного процесса лицам, участвующим в деле, предоставлены процессуальные права, позволяющие полноценно участвовать в арбитражном процессе по рассматриваемому делу.

Выбор способов эффективной судебной защиты нарушенных прав лежит на лицах, участвующих в деле, и может быть обеспечен, в том числе своевременной подачей соответствующих жалоб, ходатайств, объяснений, касающихся хода арбитражного процесса.

Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

С момента размещения определения от 14.07.2021 в системе «Картотека арбитражных дел» и до даты судебного заседания (28.10.2021) у ответчика находилась возможность представить документы в обоснование своих доводов.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствуют основания для вывода о несоблюдении судом первой инстанции норм процессуального права и нарушении прав Макарова А. П.

Апелляционная жалоба не содержит указания на обстоятельства и соответствующие доказательства, наличие которых позволило бы иначе оценить те юридически значимые обстоятельства, верная оценка которых судом первой инстанции повлекла принятие обжалуемого определения.

Нормы материального права применены арбитражным судом первой инстанции правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 270 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

Апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

Расходы по уплате государственной пошлины по апелляционной жалобе в порядке статьи 110 АПК РФ относятся на подателя жалобы.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьёй 271 АПК РФ, Восьмой арбитражный апелляционный суд

постановил:

определение от 08.11.2021 Арбитражного суда Омской области по делу № А46-24785/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия, может быть обжаловано путём подачи кассационной жалобы в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в течение одного месяца со дня изготовления постановления.

Председательствующий

Судьи

Е. А. Горбунова

О. В. Дубок